

Н. Ф. Лещенко

В XVI–XVII вв. в Японии возникло много торговых или торгово-предпринимательских домов – Коноикэ, Мицуи, Сумитомо, созданных выходцами из самурайского сословия. К ним относится и дом Накаи из провинции Оми. Предприимчивые и энергичные люди, стоявшие во главе дома, сумели в непростой социально-экономической ситуации развернуть многогранную деятельность, расширить географию торговли до Эдзо (Хоккайдо) и создать свой новаторский стиль управления, элементы которого можно наблюдать и в современной Японии.

Ключевые слова: купечество, эпоха Токугава, провинциальные торговцы, специфическая система найма и обучения, устав дома, новаторство в системе управления и контроля.

«Разумный человек действует по обстоятельствам»

XVIII в. в истории Японии отмечен многими новыми явлениями. Одно из них – активная деятельность провинциальных торговцев, чему способствовали следующие обстоятельства.

После наступившего в конце XVII в. мира в стране наблюдались рост численности населения и развитие городов, происходило освоение новых земель. Площадь обрабатываемой земли увеличивалась, совершенствовалась система орошения, появились новые орудия труда в сельском хозяйстве, более широко стали применяться удобрения – все это привело к росту урожая. Широкое распространение получает хлопчатник, вытесняя посевы риса. Выращиваются разнообразные технические культуры – индиго, тутовое дерево, конопля, табак. В некоторых провинциях уже в XVII в. крестьяне начинают выращивать овощи и другие культуры на продажу, а в XVIII в. товарное производство приобретает весьма широкие масштабы. Крестьяне все больше втягивались в коммерческую деятельность, что приносило им более твердый доход, чем занятие традиционным крестьянским трудом. С середины XVII в. богатые крестьяне, жившие около Осака, переключились на технические культуры. На первом месте среди них был хлопчатник – к 1700 г. его посевы в деревнях вокруг Осака занимали от 40 до 80% площадей. Позже эта практика распространилась на район Кинай, а с середины XIX в. – на район Канто.

Развивалась специализация районов, ту или иную техническую культуру осваивали с учетом конкретных природных условий. Все это способствовало оживлению экономики в провинции, служило стимулом для развития домашней крестьянской промышленности, что можно бы-

ло наблюдать еще в XVI в. Это, прежде всего, относилось к прядению и ткачеству. Ими занимались деревенские женщины, девушки и дети в свободное от сельскохозяйственных работ время. Со второй половины XVII в. рост крестьянской промышленности происходил уже повсеместно.

Кроме тканей крестьяне занимались производством сакэ, масла, бумаги, воска, соли; домашний бюджет пополнялся и за счет отходничества – работы на стройке, извоза, другой пооденной работы¹. Со второй половины XVIII в. в каждом княжестве поощрялось производство какой-либо характерной для этой местности продукции, например, для княжества Токусима это было индиго.

Специализация районов нашла отражение и в художественной литературе. Вот как об этом повествует Ихара Сайкаку (1642–1693): «Отличные камышовые шляпы делают в Химэдзи. Если нужны бочки – покупайте в Тэмма»².

Результатом расширения производства на местах явилось то, что центр развития экономики из центрального района Кинай переместился в провинции. Именно тогда провинциальные торговцы начинают выходить за пределы своих районов, налаживая торговые связи между провинциями, осваивая новые рынки. Нельзя утверждать, что этого не наблюдалось ранее, но в XVIII в. это явление приобретает широкие масштабы.

В процессе формирования общенационального рынка провинциальные торговцы учились постигать азы того, что сейчас получило название маркетинга – они изучали рынок и требования потребителей и ориентировали на них производство товаров и услуг. Японские провинциальные торговцы весьма преуспели и в разработке концепции управления деятельностью торгового дома. Это можно проиллюстрировать на примере торговцев из провинции Оми. Они, как и другие богатые торговцы – Мицуи, Коноикэ, Даймару – открывали свои лавки в Эдо, Киото и Осака уже в XVIII в., ведя как розничную, так и оптовую торговлю, постепенно расширяя сферы своей деятельности. Из этой провинции вышел и торговый дом Накаи.

Во второй половине XIX в. торговец из Оми Ито Тюбэй весьма преуспел во внешней торговле – помогли опыт и капитал, накопленные в предыдущую эпоху Токугава. В истории происхождения торговцев из провинции Оми (в настоящее время это префектура Сига) существует несколько версий³. Их появление относится к периоду Хэйан (794–1185),

¹ Нихон кэйдзай си (Экономическая история Японии). Токио, 1989. Т. 2. С. 9–26

² Ихара Сайкаку. Новеллы. / Пер. с яп. Е. Пинус и В. Марковой. М.: Гослитиздат, 1959. С. 17, 30.

³ Подробнее об этом см.: Оми сёнин-но кэйэй исан (Система управления торговцев провинции Оми). Токио, 1992; Эгасира Цунэхару. Госю сёнин (Торговцы из провинции Оми). Токио, 1965; Тоёда Такэси тэсакусю (Собрание сочинений Тоёда Такэси). Токио, 1982. Т. 2–3.

в последующий период Камакура (1192–1333) они распространили свою деятельность и на провинцию Исэ, став одними из самых известных бродячих торговцев. Постепенно они удлиняли свои маршруты, принося товары в провинцию Вакаса, в Киото, и даже добрались до о. Эдзо (Хоккайдо).

Деятельность торговцев из провинции Оми была столь заметным явлением (можно сказать, что они были виртуозами в своем деле), что послужила темой для исследований нескольких ученых, специализирующихся в области экономической истории. Следует отметить, что бродячие торговцы происходили из разных социальных слоев и становились торговцами в силу целого ряда обстоятельств. По мнению Эгасира Цунэхару, автора работ по истории деятельности торговцев из провинции Оми, они вели свое происхождение из сословия самураев или крестьян. Жизнь в том районе была трудной, земли было мало, часто случались стихийные бедствия. Нужда заставляла их заниматься торговлей.

По другой версии, они вели свое происхождение от переселенцев из корейских царств Корё и Кудара, которые осели в провинции Оми и занялись торговлей. Согласно еще одной версии, в период *сэнгоку дзидай* (период воеующих провинций, XV–XVI вв.) в провинции Оми было разрушено много замков, пострадали и жители *дзёкамати*, призамковых городов. Некоторые самураи лишились своих хозяев, другие – имущества и привычного занятия и им пришлось стать бродячими торговцами. Выдвигается и версия, согласно которой они были выходцами из среды ремесленников.

Следует отметить и благоприятный географический фактор – провинция была удобно расположена, ее пересекали основные тракты, что способствовало торговой деятельности.

Проследить историю становления и деятельности торговцев из провинции Оми лучше всего на конкретном примере – истории дома Накаи. Следует отметить, что история происхождения этого дома также имеет несколько версий. Родословная дома Накаи уходит корнями в XVI в. Их предки были вассалами дома Сасаки. (Этому дому служили и предки торгового дома Мицуи). Жили Накаи в деревне Окамото уезда Гамо в провинции Оми. К 1584 г. они перебрались в городок Хино того же уезда и стали зваться Накаи. В период 1624–1643 гг. Накаи начали заниматься изготовлением и продажей изделий из лака (*хиноури*), но больший интерес они проявляли к торговле. При Мицутика дом Накаи стал заниматься торговлей вразнос, добираясь до Эдо и Хиросимы. Дела шли успешно, что продолжалось и при его наследнике – Мицухару. Но судьба семьи резко меняется в 1725 г. – Мицухару умер в возрасте 45 лет, дела пошатнулись, пришлось даже распродать имущество.

Возрождение дома связывают с его сыном Мицутакаэ. Он родился в 1716 г., при рождении его нарекли именем Сэйитиро. Спустя время ему дали типичное в купеческой среде имя Гэндзаэмон, а потом Мицутакаэ.

Ему было 10 лет, когда умер отец, и мальчику пришлось хлебнуть лиха. Он зарабатывал себе на жизнь тем, что разрисовывал деревянные чаши. В 1734 г., когда ему минуло 19 лет, его взял с собой бродячий торговец из Хино по имени Аисака (Аусака) Хамбэ (Хамбэй), и они отправились в район Канто. Успеху их маленького предприятия способствовало то, что товары из Хино были хорошо известны, у них была хорошая репутация, особенно у всевозможных видов снадобья и изделий из лака. Так Мицутаке заработал свои первые деньги – 20 рё. Надо сказать, что ему повезло с наставником.

В течение 15 лет Мицутаке занимался торговлей вразнос и шаг за шагом успешно расширял свое дело, пришлось даже нанимать работников. В 1745 г. он открыл небольшую лавочку, *дэда*, в 1746 г. построил себе новый дом на родине, на следующий год женился. Примерно с этого времени он стал заниматься и торговлей хлопчатобумажными тканями. Кроме этого, он занялся производством сакэ и завел ломбард. К 1769 г. его капитал достигал уже 7468 рё. Имя Мицутаке попало в «*Нихон тёдзя бандзукэ*» («Именной список богачей Японии»).

К этому времени относится и расцвет дома Накаи, меняется характер его деятельности. Накаи перестают заниматься торговлей вразнос и переключаются на торговлю в лавках, открывая их в Сэндай, Фусими, Танго⁴. Расширение дела приводит их к мысли о необходимости изучения спроса и предложения, т. е., говоря современным языком, они начинают постигать азы маркетинга. Накаи создали свою собственную систему, получившую название «*самбуцу маваси*», смысл которой заключался в следующем: необходимое сырье нужно доставить к производителю, а товар – туда, где он не производился и был дефицитом. Так, в Киото и его окрестности, где широко было распространено ткачество, везли из Тохоку шелк-сырец, шелуху от конопли и сафлор – растение, из цветов которого получали красную краску. Также его семена содержали масло, которое использовалось как в пищу, так и для технических целей. В Тохоку из Камигата везли хлопчатобумажные ткани, хлопок, подержанные вещи. Этот метод применялся и в отношении их лавок, а именно «вращение» товара шло между тремя крупными лавками с учетом местной конъюнктуры. Это была своего рода циркуляция в пределах всего предприятия.

Человеческий фактор сыграл большую роль в истории дома Накаи, который своим расцветом был обязан предпринимательскому таланту Мицутаке. При нем деятельность дома приобрела большой размах, расширилась географически, стала более разнообразной. И произошло все это благодаря Мицутаке, человеку предприимчивому, хваткому, обладавшему маркетинговым чутьем.

---

⁴ Эдоки сёнин-но какусинтэки кодо (Новаторский стиль управления торговцев в период Эдо). Токио, 1987. С. 186–187.

Многогранная деятельность дома Накаи требовала больших вложений. И здесь Мицутаке выбрал свой путь, который, как показала жизнь, оказался верным – он стал привлекать капиталы других людей, создавая предприятия на паях. Подобное совместное владение капиталом получило название *sosi* – компаньоны. Это было сотоварищество торговцев, в сферу их деятельности входила и транспортировка товара. Все это было вне обычной практики японского купечества – ведь типичными в то время были семейные предприятия или индивидуальное дело.

Поскольку товарооборот возрастал, необходимо было открывать все новые лавки. Так появились лавки в городах Сома, Имайти, Эдо. Особенно хорошо шли дела в лавке в г. Сэндай, капитал которой к 1803 г. составлял 49405 *рѐ*⁵.

Конечно, приходилось помнить и о конкурентах, поскольку в эпоху Токугава среди купцов было немало предприимчивых людей. Так, из-за жесткой конкуренции пришлось закрыть лавку в Усироно (Нотино), которая специализировалась на шёлке-сырце. Такая же участь постигла и лавку в Фусими в 1788 г. Но, справившись с трудностями, дом Накаи сумел открыть лавку в Киото, где велись не только сделки по шелку-сырцу, но и успешно шла торговля изделиями из лака, сафлором, различными снадобьями.

Лавка в г. Сэндай торговала подержанными вещами и очищенным хлопком. Подержанные вещи закупались в Осака, Исэ, Нагоя, Эдо и в других городах у *тонгя* (*оптовых торговцев*), а хлопок – в местах, где его выращивали. Оборот был большим, дело становилось прибыльным. В этой сфере деятельности (как и во многих других) существовали *кабунакама* (*купеческие гильдии*), в г. Сэндай их было шесть. Дом Накаи входил как в *кабунакама* по продаже подержанных вещей, так и в *кабунакама* по продаже очищенного хлопка.

Накаи наладили связи с сельскими торговцами, многим из них товар выдавался авансом, но клиентуру тщательно отбирали (чтобы не рисковать). География торговли расширялась, росло количество сделок, увеличивалась прибыль.

Основной считалась лавка в г. Сэндай, остальные находились под ее контролем. Постепенно и в ее деятельности начинают происходить перемены. В четвертом поколении дома Накаи основная лавка разделилась на четыре, у каждой из которых была своя товарная специализация. Эти лавки по разрешению основного дома открывали боковые дома.

Накопленный капитал дома Накаи к 1796 г. составил 24317 *рѐ* (в 1784 г. – 18140 *рѐ*). Помимо торговли дом Накаи занимался и финансовой деятельностью, которая включала выдачу ссуд и ломбарды и была связана с определенным риском. Ссуды выдавались под заклад (залог), причем в некоторых случаях в качестве залога использовалась хорошая

---

⁵ Там же. С. 187, 192.

репутация какого-либо человека. Ссуды выдавались крестьянам, горожанам, самураям, но больше всего – *даймё*. Например, кредит княжеству Сэндай к 1858 г. достиг 125000 *рё*⁶. Позже этот долг княжество вернуть не смогло, и дом Накаи понес большие убытки. Но поначалу финансовая деятельность приносила большие доходы.

Еще одной статьёй дохода были ломбарды. За ссуду брали определённый процент, а вещи, оставленные в качестве залога и не выкупленные вовремя, распродавались в лавках дома Накаи.

Помимо торговли и финансовой деятельности дом Накаи преуспел и в производственной сфере, занимаясь производством *сакэ*, уксуса, *сёю*, отжимом масла. Предпринимательская деятельность дома Накаи охватывала и сельское хозяйство – в княжестве Сэндай дом вкладывал деньги в освоение новых полей под посевы риса, так как рис был нужен для производства *сакэ*.

За лавку в г. Сэндай в семье Накаи отвечал старший сын Гэндзабуро, после его преждевременной смерти управление перешло ко второму сыну – Мицумаса. Лавкой в Киото управлял третий сын Такэнари; управлять лавками на севере и юге посылали работников из основного дома⁷.

Мицутаке в возрасте 79 лет в 1794 г. отошел от дел и передал право первенства в доме Накаи Гэнсукэмон Мицумаса, который управлял делами до 1808 г. В 1797 г. Мицутаке разделил свое имущество следующим образом. Представителем основного дома (*хонкэ*) стал сын Мицутаке – Мицумаса, к нему перешли лавки в г. Сэндай и Сома с общим капиталом в 30100 *рё*. Лавки в Киото и Ономити с общим капиталом в 22373 *рё* были переданы третьему сыну Такэнари. Лавки в Отовара и Коидзуми с общим капиталом примерно в 10 тыс. *рё* получил принятый в семью Мицутото. Деньги были выделены и женской половине дома, и в результате раздела имущества появились три боковые ветви дома (*бункэ*).

Мицутаке умер в 1805 г. в возрасте 90 лет. Но и после его отхода от дел на деятельности дома Накаи лежал отблеск его предпринимательского таланта. Новый глава дома – Мицумаса – родился в 1757 г., он был вторым сыном Мицутаке. Его старший брат, Наотакэ, умер в 29 лет, поэтому, согласно японской традиции передавать бразды правления по старшинству он стал главой дома и оказался достойным преемником. Капитал, полученный от отца, он увеличил почти вдвое, и к моменту его смерти в 1808 г. общий капитал составлял уже 56299 *рё*.

Третьим главой дома стал Мицухиро, который вошел в дом Накаи на правах зятя – он был зятем Масадзи, из киотоской боковой ветви дома. При нем были не только открыты новые лавки, например, в Нагоя, но и расширилась сфера деятельности. Накаи вели торговлю и в Нагасаки, единственном городе, где разрешалось вести торговлю с иностранцами.

---

⁶ Там же. С. 195.

⁷ Там же. С. 188.

Из Нагасаки дом Накаи привозил импортные товары – лекарства, *дэсима сато* (так называли сахар, привозимый голландцами, фактория которых размещалась на о. Дэсима), *тайхоку сато* (другие сорта сахара). Мицухиро, представитель уже боковой ветви дома, проявил себя умелым предпринимателем, хорошо постигшим законы ведения дел. Когда он умер в 1833 г., капитал дома составлял уже 110 тыс. *рѐ*⁸.

Четвертым главой дома стал в 1834 г. Мицумото, ему был 31 год. Он вошел в семью третьего главы дома на правах зятя. С 1838 г. он управлял винной лавкой в Исэ, открытой еще его предшественниками. Он сумел вновь открыть лавку в Киото, которая появилась еще при первом поколении дома Накаи, но разорилась. Однако в стране наступили трудные для купечества времена, связанные с реформами годов Тэмпо (1830 – 1843). Это была третья по счету попытка властей справиться с кризисной ситуацией в стране. Часть мер касалась укрепления самураев как воинского сословия. Вновь делалась попытка улучшить их материальное положение за счет четвертого сословия⁹. Многие лавки закрылись, такая же участь постигла и часть лавок дома Накаи. Стало ясно, что оставшимся на плаву требовалась реорганизация.

У дома Накаи на протяжении многих лет существовали деловые связи с княжеством Сэндай. Оно тоже переживало финансовые трудности, деньги им давал дом Накаи, долги княжество не возвращало. В итоге дому Накаи пришлось свернуть часть торговли и поддерживать лавки лишь в Сэндай и Киото. Денег не хватало, дела складывались неблагоприятно, и Мицумото ушел в отставку.

Пятое поколение дома представлял Мицуясу, но это уже был период Мэйдзи (1868–1912)¹⁰.

Говоря о предпринимательской деятельности дома Накаи, нельзя не затронуть такой вопрос, как отношения хозяев и работников.

В купеческих домах провинции Оми использовалась традиционная для Японии система найма работников (*хоконин*), хотя были и свои особенности. Существовало правило набирать работников из провинции Оми. Это можно объяснить тем, что в этом случае легче было собрать информацию о человеке, узнать о его происхождении, характере, привычках. Такой подход к подбору кадров был вполне оправдан – работник должен был пользоваться доверием и соответствовать той системе ценностей, которой придерживался купеческий дом. Кроме того, работников предпочитали набирать из той местности, где находился основной дом (*хонкэ*). Но если лавки открывались далеко от провинции Оми, то

⁸ Там же. С. 188–190.

⁹ Леценко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: ИВ РАН, 1999. С. 256–257.

¹⁰ Подробнее о деятельности дома Накаи в период Мэйдзи см.: Нихон кэйэй си (История предпринимательской деятельности Японии). Токио, 1995. С. 114–115; Оми сёнин-но кэйэй исан. (Система управления торговцев провинции Оми). Токио, 1992. С. 91–94.

работников набирали из местных. Когда Накаи начинали какое-либо новое дело, например, рыболовство на о. Эдзо, работников тоже нанимали на месте.

Среди тех, кто работал в лавках под маркой торгового дома Накаи в Сэндай, Нагоя, Осака, Киото, Хио и в других местах, преобладали работники родом из торгового сословия, но было много выходцев и из крестьян¹¹. В доме Накаи на службу нанимали мальчиков в возрасте от 10 до 14 лет. С наступлением же эпохи Мэйдзи стали нанимать в основном уже 14–16-летних подростков.

В доме Накаи сложилась своя система ротации кадров – *дзайсё но-бори*, с её помощью решались все кадровые вопросы. Система связывала всех работников, где бы они ни трудились, в единый коллектив. Работников набирали в провинции Оми, затем они переводились в лавки, находящиеся в других местах, после чего снова возвращались в родные края. Когда работника переводили в другое место, то он получал от лавки деньги на дорогу, подарки и другие расходы.

Схема продвижения по службе сводилась к следующему. В лавке в г. Сэндай – она была главной – первое продвижение по службе происходило после 7 лет работы, второе – спустя 6 лет, третье – через 5 лет, все последующие – каждые 3 года. В лавке в Осака первое продвижение происходило через 7 лет, второе – через 5 лет, третье – через 4 года, и затем каждые 4 года¹².

Эта система давала хозяевам возможность оценить деловые качества работника, а для него самого была своего рода стимулом, поскольку только от него зависело, будет ли он продвинут по службе или уволен. Продвижение по служебной лестнице зависело и от продолжительности непрерывной службы. К 30–35 годам добросовестный работник мог стать управляющим (*сихайнин*) и ему разрешалось создать *бэжкэ* (боковую линию основного дома).

Нельзя сказать, что между работниками не случалось ссор, имели место и случаи воровства, хамства, наглого поведения. Таких работников увольняли. Увольняли также за нерадивость, по причине болезни или немилости хозяина. Но были и случаи бегства работников¹³.

В доме Накаи была и своя система оплаты труда. Представление о ней дает «Свод правил оплаты», составленный Гэндзаэмон в 1862 г. – «Тана хоконин кюгиндзё». Вот какое содержание полагалось работнику согласно этим правилам. До обряда совершеннолетия его обеспечивали одеждой и другими вещами для личного обихода. Полагалась ему и услуга в виде стирки. После обряда совершеннолетия работник в течение

---

¹¹ Оми сёнин-но кэйэй исан. (Система управления торговцев провинции Оми). Токио, 1992, с. 56.

¹² Там же. С. 57–60

¹³ Там же. С. 63–67.

7 лет получал не только жалованье, но и награду в 1 *рё*, если проявлял трудолюбие и усердие. По тому времени это была довольно большая сумма: 1 *рё* соответствовал стоимости годовой нормы риса на одного человека. Спустя несколько лет вознаграждение возрастало до 2 *рё*.

Через 13 лет после обряда совершеннолетия, став управляющим (*сичайяку*), работник в течение 3 лет получал в год 300 *моммэ* серебром, а за усердие в работе – еще 3 *рё*. Кроме того, по случаю праздника О-Бон и в конце года работники получали определенные суммы денег в качестве подарка от хозяина¹⁴. Сейчас эта традиция существует в виде системы бонусов. Работника обеспечивали также форменной одеждой, давали деньги на парикмахерскую, лекарства, табак, носки (*таби*) и на другие расходы.

В доме Накаи была и своя система охраны здоровья. Если работник заболел, приглашали лекаря, оплачивали лекарства. Работникам также разрешалось путешествовать, на это им давались деньги (ездили в Исэ *дзингу*, Киото, Осака, на о.Сикоку, в Ямато).

В новогодние праздники работники отдыхали. Кроме того, было принято устраивать застолья. Так, лавки в Сэндай и Осака в феврале и октябре приглашали родственников и знакомых на застолье в честь Эбису, бога богатства и торговли, одного из семи богов счастья, а осакская лавка шесть раз в год организовывала посещение храмов и давала своим работникам деньги на просмотр спектаклей театра Кабуки. Киотоская боковая ветвь дома Накаи трижды в год устраивала для своих работников застолье в честь праздников – в марте, мае и сентябре¹⁵.

Как видно, дом Накаи проявлял заботу о своих работниках, не только обучал и лечил их, но и уделял внимание их досугу, расширял их кругозор. По-видимому, это тоже являлось одной из составляющих его успехов.

Многогранная деятельность дома Накаи, обширная сеть лавок, совместные предприятия с другими предпринимателями делали необходимым создание системы управления и контроля, а также совершенствование всей организационной структуры. Каждая лавка и совместное предприятие были самостоятельны в своей деятельности и финансах, но основные принципы управления вырабатывались хонкэ. Затем эти положения доводились до сведения каждой лавки, где они конкретизировались сообразно характеру ее деятельности. Постепенно *хонкэ* оставили за собой лишь функции контроля. Лавки были обязаны предоставлять каждый месяц отчет о состоянии дел и *тана ороси мокуроку* – годовой ба-

¹⁴ Бон – день поминовения усопших, праздник, посвященный культу предков; отмечается ежегодно в июле или в августе в зависимости от района страны. Обычно в это время японцы посещают родные места.

¹⁵ Эдоки сёнин-но какусинтэки кодо (Новаторский стиль управления торговцев в период Эдо). Токио, 1987. С. 215–216.

лансовый отчет. На основе этих документов *хонкэ* имели информацию о состоянии торговли по всей стране и о положении дел в каждой лавке. Помимо этого периодически проводилась проверка деятельности лавок: общего состояния дел, исполнения служебных обязанностей и уставов, кадровых перемещений, поощрений, наказаний и т. д. Накаи действовали по принципу «доверяй, но проверяй» и таким путем стремились избежать банкротства и разорения.

Дом Накаи, как и дом Мицуи, владел техникой двойной записи, которая позволяла в любой момент проверить баланс между дебетом и кредитом. И если баланс не сводился, значит, была совершена ошибка, которую следовало сразу же найти. Бухгалтерские книги и система двойной записи были изобретением итальянцев. Возможно, что основы этого дела они заимствовали от арабских купцов, но во Флоренции эта система была известна уже с XIII в.

Особо следует сказать о морально-этических нормах управления, которыми руководствовался дом Накаи. Эти нормы были установлены первыми тремя представителями дома Накаи и были зафиксированы в различного рода наставлениях, советах, положениях, уставах. Как и в сохранившихся документах других купеческих домов, в них можно найти советы, как избежать всякого рода опасностей на пути торговца и каким принципам он должен следовать.

Кахо, семейный устав дома Накаи, составлялся длительное время, пока не стал письменным документом, которым основной дом снабдил каждую лавку. На разных этапах истории дома Накаи он носил разные названия, отличался и содержанием. В конечном итоге в принятом к действию уставе основополагающим был текст, составленный основателем дома Накаи Гэндзаэмон. Он не раз его исправлял и завершил работу, когда ему было уже 90 лет.

В наставлениях основателя дома говорилось, что нельзя быть расточительным (иначе богатым не станешь) и что бережливость – первое дело в торговле. Что касается деловой смекалки, то Гэндзаэмон предостерегал от спекуляций, советовал не рисковать и не пускаться в авантюры¹⁶. Если разбогател, говорил он, то следует благодарить богов и будд, а чтобы дело развивалось и процветало, необходимо, чтобы в последующих поколениях оказались люди талантливые и предприимчивые.

Дому Накаи в этом повезло. В своде правил представителя второго поколения дома Накаи подробно говорится о бережливости, счёте и смекалке, правилах торгового пути. Но наилучший свод правил дома Накаи, регулировавших деятельность и основного дома, и его боковых ветвей, составил в 1829 г. представитель третьего поколения. Кроме того, существовали правила для многочисленных лавок, где подробнейшим

---

¹⁶ Там же. С. 71–79.

образом излагался порядок ведения дел. В 1834 г. было завершено составление правил, касавшихся наёмного персонала, своего рода трудовое законодательство дома Накаи. В них можно обнаружить идеи, на которых базируется современная система регулирования трудовых отношений¹⁷.

Особенностью семейных правил дома Накаи являлось то, что они строились на принципах синтоизма, буддизма и конфуцианства, формулировали моральные ценности предпринимательской и торговой деятельности, среди которых были усердие, знание профессии, верность.

Однако время шло, и положение дома Накаи стало ухудшаться. Как отмечалось выше, дом Накаи имел тесные торгово-предпринимательские связи с княжеством Сэндай, где он не только занимался освоением новых земель, но и являлся своего рода банкиром *даймё*. Княжество в силу своего бедственного положения долги дому не вернуло, а в 1871 г. решением новой власти княжества вообще были ликвидированы. В результате материальному благополучию дома Накаи был нанесен ощутимый урон. Все дела в г. Сэндай пришлось свернуть, лавку закрыть. В 1888 г. глава дома Мицуюсу отошел от дел. У представителя шестого поколения дома Накаи – Мицутада – осталась лишь лавка в Киото. В 1934 г. он открыл её филиал в Кобэ, где продавался шелк-сырец, но из-за войны все дела уже к 1942 г. пришли в упадок, а в 1945 г. на предпринимательской деятельности дома Накаи была поставлена точка.

Интересно отметить, что в новых условиях сумел выжить дом Итогю, родиной которого также была провинция Оми, создав *сого сёся* – универсальную торговую компанию, из которой впоследствии выросли две современные торговые компании «Итогю» и «Марубэни»¹⁸.

---

¹⁷ Там же. С. 220.

¹⁸ Там же. С. 100.